

Цинь И запрокинул голову, допил воду и небрежно бросил бутылку в мусорную корзину перед юношей. Раздался глухой стук.

Незнакомец испуганно вздрогнул.

Только теперь Цинь И присмотрелся к нему внимательнее.

Первое, что бросалось в глаза, — худоба. Казалось, порыв ветра легко собьёт этого мальчишку с ног.

Впрочем, какое ему дело до телосложения случайного бродяги? Но и выгонять несчастного за дверь Цинь И, конечно, не собирался.

— Хорошо, я понял. Вчерашний клиент уже приехал? — Он отвёл взгляд, взял разводной ключ и приготовился работать.

Услышав вопрос начальника, Сюй Кэсинь торопливо подняла лежавший у кассы рабочий терминал.

— Я звонила ему вчера вечером. Сказал, что скоро будет.

Не дожидаясь конца ответа, Цинь И уже привычными движениями снимал переднюю панель автомобиля.

Сюй Кэсинь убрала терминал и с жалостью посмотрела на юношу, который так и стоял посреди зала.

— Садись сюда.

Опасаясь, что погружившийся в работу хозяин услышит её болтовню, девушка понизила голос. Она даже не знала, понимает ли её новый знакомый, но всё равно заговорила:

— Наш Цинь И не местный. Он приехал сюда два года назад. Сначала соседи очень удивлялись: сразу видно, что человек непростой. Ростом под метр девяносто, лицо вечно суровое — одним взглядом ребёнка до слёз доведёт.

— Но он и правда здесь остался. Говорят, раньше был командиром. Кто знает, правда это или нет...

Сюй Кэсинь вдруг осеклась и досадливо поморщилась.

— Вот же я... Нашла кому душу изливать. Не знаю даже, понимаешь ли ты меня. Ты столько времени здесь, но ни слова не сказал. Как ты сюда попал? Где твоя семья? Как тебя зовут?

Она уставилась на юношу, который продолжал жевать булочку, ожидая хоть какого-нибудь ответа.

Но тот, оглушённый градом вопросов, лишь растерянно поднял голову.

Сюй Кэсинь вздохнула. Может, он и правда был не в себе.

— Давай найду ножницы и подрежу тебе волосы. За этой чёлкой глаз не видно.

Сказано — сделано. Девушка достала из хозяйственного шкафчика маленькие чёрные ножницы и, не спрашивая разрешения, ловко состригла пряди, закрывавшие лицо юноши.

В следующую секунду она шумно втянула воздух.

Под серой пылью скрывались удивительные глаза — чистые, влажно поблёскивающие, светло-янтарного цвета, словно прозрачное озеро под солнцем. Сюй Кэсинь никогда прежде не видела такого ясного взгляда, лишённого даже тени притворства.

Испугавшись, юноша опустил глаза. Длинные ресницы затрепетали, напоминая крылья чёрной бабочки.

Только теперь девушка поняла, что беззастенчиво разглядывает его. Она поспешно убрала ножницы обратно в шкафчик и села неподалёку.

Юноша уже доел последнюю булочку и теперь понемногу пил воду. От осторожных движений по поверхности в одноразовом стаканчике расходились лёгкие круги.

Сюй Кэсинь почувствовала, как начинает болеть голова. Парень явно нуждался в помощи, но она сама была обычной наёмной работницей и едва могла позаботиться о себе.

Теперь, когда чёлка больше не закрывала ему лицо, юноша сразу заметил её сомнения. Он слегка съёжился, бережно поставил стаканчик, благодарно посмотрел на девушку и поднялся.

— Эй...

Сюй Кэсинь хотела его остановить, но слова застряли в горле. Она находилась на работе. Цинь И ничего не сказал, однако присутствие бродяги в мастерской весь день наверняка отпугнуло бы клиентов.

С чувством вины девушка смотрела вслед удалявшейся фигуре. Она решила, что завтра обязательно принесёт юноше горячий обед, а после смены зайдёт в Управление и узнает, как поступают в таких случаях.

Худая спина только скрылась в толпе, когда приехал записанный на утро клиент. Сюй Кэсинь тут же поднялась ему навстречу.

В мастерскую вернулся привычный гул. Девушка крутилась как белка в колесе и вскоре действительно забыла о незнакомце.

Под вечер она выглянула в северное окно, но знакомой фигуры в углу не увидела. Возможно, юношу уже забрали сотрудники Управления.

Ночью на втором этаже автомастерской Цинь И снял футболку и бросил её в стиральную машину. Под бронзовой кожей перекачивались крепкие мышцы, во всём облике мужчины чувствовалась сдержанная, почти звериная сила.

Он вошёл в ванную, и вскоре за дверью зашумела вода.

Вспышка молнии озарила небо, следом прокатился оглушительный гром. Цинь И нахмурился, быстро стёр воду с шеи и плеч и широким шагом вышел из ванной.

Он посмотрел в окно и почему-то вспомнил бродягу, которого утром напугал звук упавшей бутылки. От такого грома бедняга, наверное, был уже ни жив ни мёртв.

Поймав себя на этой мысли, Цинь И насмешливо дёрнул уголком губ. С каких пор он решил спасти всех страждущих?

Второй этаж по площади не уступал первому, но огромная гостиная казалась почти пустой. В ней стояли только телевизор и чёрный кожаный диван — типичное жилище одинокого мужчины.

Бросив полотенце, Цинь И прошёл на кухню, набрал воды и поставил кастрюлю на огонь. Пока вода закипала, он взбил яйца.

После душа тело ещё хранило тепло и влагу. Цинь И натянул свободную футболку, небрежно обнажавшую мощные плечи, и с лёгким раздражением продолжил орудовать венчиком.

Вода закипела одновременно с первыми ударами дождя по крыше.

Летние ливни налетали внезапно. За окном взвыл ветер, порывом распахнуло занавески, и Цинь И отложил миску, собираясь закрыть окно.

Однако взгляд сам собой скользнул к северной стене мастерской.

Под узким выступом крыши, прижавшись к стене, дрожала маленькая фигурка. Жалкий навес почти не защищал от косых струй дождя.

Если этот хлюпик продолжит мокнуть, добром дело не кончится. А Цинь И вовсе не хотелось, чтобы бродяга умер у дверей его мастерской.

Он стремительно спустился. Загрохотали металлические ступени, затем с лязгом поползли вверх рольставни. Их шум почти слился с ливнем, и оцепеневший юноша ничего не заметил.

Он старался стать как можно меньше, вжимался в холодную стену и тяжело дышал. Вырывавшийся изо рта воздух тут же превращался во влажный туман.

Остановившись в нескольких шагах, Цинь И посмотрел на неуклюжего и заторможенного беднягу. Неужели у того и правда были проблемы с умственным развитием?

— Эй, — негромко позвал он.

Юноша медленно поднял лицо и повернулся на звук.

Их взгляды встретились.

Даже в темноте дождливой ночи Цинь И отчётливо увидел светло-янтарные глаза — чистые и доверчивые, как у маленького зверька. На мгновение мужчина лишился дара речи.

Собственное дыхание вдруг стало непривычно тяжёлым. Цинь И кашлянул, возвращая себе обычную невозмутимость.

— Заходи.

Янтарные глаза моргнули. На длинных ресницах дрожали дождевые капли.

Не дожидаясь, понял ли его юноша, Цинь И развернулся и первым вошёл в мастерскую.

<http://bllate.org/book/18434/1759701>